

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Н.А. Навроцкая

Университет таможенного дела и финансов
ул. Рогалева, 8, Днепрпетровск, Украина, 49000

Н.Ю. Сопилко

Российский университет дружбы народов
ул. Орджоникидзе, 3, Москва, Россия, 117923

М.В. Ковальчук

Университет таможенного дела и финансов
ул. Рогалева, 8, Днепрпетровск, Украина, 49000

В контексте анализа специфики постглобализации рассматриваются новые тенденции региональной интеграции. Выделены наиболее существенные изменения в ее характере, направленности и формах проявления. Отмечен противоречивый характер существующих интеграционных процессов: расширение существующих и появление новых крупных интеграционных блоков наряду с локальной кластеризацией в рамках существующих региональных образований и увеличением количества двухсторонних соглашений; расширение открытости региональных образований для новых участников при одновременном формировании закрытых региональных структур. Особо выделено формирование мегакрупных трансконтинентальных торгово-инвестиционных блоков, которые могут стать новой формой постглобального регионализма.

Ключевые слова: глобализация, постглобализация, интеграция, регионализация, глокализация, мировая экономика

Постановка проблемы и актуальность темы

С начала XXI в. трансформационные процессы в мировом хозяйстве существенно ускорились и приобрели системный характер, в результате чего существенно видоизменилась глобальная модель экономического развития. Это связано в первую очередь со стремительным выходом на мировые рынки бывших стран-аутсайдеров в лидеры технико-экономического прогресса, которые на основе мобилизации национальных ресурсов и эффективного использования гло-

бализационных факторов уже сейчас становятся новыми инновационно-технологическими и финансово-экономическими центрами.

Сложившаяся модель экономического глобализма, с одной стороны, интегрировала структурные элементы международной экономической системы на основе углубления интернационализации производства и обмена, роста уровня транснационализации и интеграции национальных экономик, модернизации технико-технологического базиса рыночной системы, распространения универсальных стандартов жизнедеятельности и формирования надгосударственных регулирующих институтов. С другой стороны, существующая глобальная система приобрела противоречивый и асимметричный характер, а ее преимущества и угрозы распределялись крайне неравномерно как в межстраново-региональном, так и секторально-отраслевом разрезе, что свидетельствует о ее неспособности обеспечить длительное экономическое равновесие и эффективное развитие мировой экономики. Нарастание указанных недостатков в условиях существенных изменений в мировой экономической системе говорит о том, что сложившаяся модель экономического глобализма как специфическая модель распределения экономической власти достигла определенных границ своего развития. В этой связи актуализировались вопросы содержания и трендов глобализации, оценок ее новых параметров и системных качеств, которые все чаще связывают с новой эпохальной концепцией постглобализации.

Глубокие изменения в характере и движущих силах развития международной экономической системы с усилением постглобальных проявлений, нарастание полицентризма и формирования новых центров экономической силы требуют нового уровня теоретического осмысления локализации сфер экономического влияния и их институционализации в рамках адаптации старых и формирования новых интеграционных образований.

Контуры современных постглобальных трансформаций

Термин «постглобализация» был впервые введен в научный оборот в 1993 г. профессором Йоркского университета Р. Коксом, использовавшим его в развитие идей международной политической экономии, основанной на позициях неомарксизма, анализируя комплекс последствий глобализации [14]. Финансовые аспекты данных процессов получили последующее развитие в работах Э. Хеллеинера (1996) [15].

Различия в понятиях глобализации и постглобализации, основанные на развитии виртуального пространства и коммуникаций посредством компьютерных сетей, описаны в исследованиях М. Уотерса (1995) [16], что, однако, вызвало последующие многочисленные дискуссии о «гиперглобализации» или «деглобализации» [9].

Сегодня наиболее активными представителями постглобализации являются ученые и эксперты «Инициативы “Постглобализация”», а именно: К. Дейнехер, К. Чейз-Данн, И. Валлерстайн (США), Б. Гиллс, А. Фриман (Великобритания), Т. Вальгрэн (Финляндия), Р. Десай (Канада) и др., которые определяют своей целью поиск оздоровления мировой экономики, пострадавшей после фактического провала глобального неолиберального проекта. Все эксперты Инициативы

уверены, что кризис 2008 г. завершит эру финансовой глобализации (1982—2008 гг.) и откроет новый путь развития, основанный на новых экономических и социально-политических принципах [13].

Несмотря на множество существующих мнений специалистов и высказываний по поводу постглобализма и постглобализации, к концу прошлого столетия этот процесс ученые начинают рассматривать как концепцию развития будущего мира [11].

Обобщая современные исследования в области постглобализма, можно выделить его основные характерные черты:

— усиление полицентричности, которое, в свою очередь, содействует обострению конкуренции между мировыми центрами, перераспределению ресурсов, рынков, сфер влияния и возникновению «игр политических союзов», основным мотивом которых является использование инструментов экономического давления на страны и регионы в борьбе за топливно-энергетические ресурсы и поиск новых источников энергии, расширения политики использования санкций;

— расширение протекционистских тенденций и глобальных асимметрий, попытки более жесткой защиты национальных экономических систем, стремление минимизации зависимости от импортной продукции;

— понижение уровня функциональности международных институтов в связи с появлением новых проблем и задач в условиях формирования современных глобальных вызовов.

— переход стран-лидеров к шестому технологическому укладу, который дает им новый эффективный способ защиты от конкуренции, повышения значения научных знаний, фундаментальных исследований и инноваций в постглобальном институциональном пространстве;

— начало регионализации виртуальных сетей с целью защиты от кибератак, систем тотальной слежки и «информационных войн», и не только в части непосредственного проведения финансово-экономических операций, но и в других видах и способах обмена информацией;

— наращивание военного потенциала, «завуалированность» причин военных конфликтов.

Регионализация как системный тренд постглобализма

Одной из основных тенденций современного постглобализма выступает усиление регионализации международной экономики, которая наряду с другими формами международных экономических отношений явилась в свое время двигателем развития глобализации. Так, в концепции Н. Косолапова глобализация определяется как то, что выходит из общности и различия группы явлений, которые сопутствуют глобализации: «интернационализация — регионализация — единый и целостный мир — глобализация» [8].

Регионализация, которая возникает как результат развития интернационализации, со временем начинает развиваться не по принципу совместного существования из той основы, из которой она возникла, а по принципу борьбы и противостояния с ней. Если развитие процессов интернационализации способствует расширению географических рамок интернациональных процессов, то регио-

нализация, наоборот, приводит к их сужению с нарастающей интенсивностью и глубиной. Регионализация, таким образом, выступает как антагонист интернационализации. Диалектика развития процессов интернационализации заключается в том, что интернационализация и регионализация как форма интеграции взаимообуславливают одна другую, а их существование протекает как объективно противоречивое взаимодействие.

Указанные особенности интеграционного процесса объясняются тем, что если интернационализация отражает объективное движение мировой экономики, то регионализация представляет собой объективно-субъективный процесс, т.е. управляемый и регулируемый. При этом субъективная сторона начинает играть более существенную роль, чем объективная, что выражается в формировании адекватной, сознательной интеграционной политики, основанной на учете параметрических свойств объектов, направленности их интересов и других параметров.

Противоречивость взаимосвязей региональной интеграции и глобализации своеобразно подчеркнута Н. Ивановым, который считает, что регионализация, порожденная глобализацией, и в то же время формирование региональных блоков препятствуют процессам глобализации. По его мнению, интеграционные процессы внутри блоков позволяют объединять интеллектуальные и материальные ресурсы стран региона и создавать более благоприятные условия для их экономического развития и конкурентных преимуществ на мировом рынке. Кроме того, формирование блоков — это своего рода защитная реакция на дестабилизацию экономической ситуации и мировые финансовые кризисы [7].

Р. Гросс и Д. Кудзава считают, что региональная интеграция является расширением коммерческих и финансовых связей среди стран региональной группы, оставляя мир за рамками этой группы [17]. В приведенном утверждении подчеркнута диалектика взаимоотношений между интеграцией и интернационализацией, в которых региональная интеграция является формой институционального отделения от остального мира, т.е. тенденцией противоположной глобализации.

Р. Робертсон пишет о взаимодополняемости локальных и глобальных тенденций, однако в отдельных случаях, по его мнению, эти процессы могут сталкиваться. Глокализация — распространенный вариант глобализации, проявляется в способности основных тенденций в сфере производства и потребления универсальных товаров превратиться в региональные формы, т.е. адаптироваться к специфике местного рынка [18].

Таким образом, современный этап развития мирового хозяйства переживает сложный диалектический процесс, формирующийся под влиянием разнонаправленных процессов. С одной стороны, такими процессами выступают интернационализация и глобализация, с другой, что подчеркивается все большим количеством исследователей, — активно развиваются процессы противоположной направленности, которые, в зависимости от рассматриваемой проблемы, называются «глокализацией» и «регионализацией» («локализацией», «дифференциацией», «фрагментацией», «автономизацией» и др.). Указанные интеграционные процессы и явления, хотя и порождены интернационализацией и глобали-

зацией, одновременно отрицают их и выступают антагонистами по отношению друг к другу.

Глокализация, по мнению У. Бека, — это процесс новой мировой стратификации, в ходе которой выстраивается новая, всемирная социальная иерархия [4]. Глокализация представляет собой одновременно распад мирового сообщества на фрагменты и их объединение в единую глокальную сеть.

Р. Робертсон определяет глокализацию как расширенный вариант глобализации, который проявляется в способности основных тенденций в сфере производства и потребления универсальных товаров перейти в региональные формы, т.е. адаптироваться к специфике локального рынка. Ученый отмечает взаимодействие локальных и глобальных тенденций в мире, а в отдельных случаях и столкновение этих процессов [19].

Именно нарастание противоречивых тенденций глокализации способствовало появлению нового качества современной мировой экономики — постглобализации, что отмечается также в работах Ю. Рожкова [2], Р. Робертсон [19] и др. исследователей.

Глокализация и регионализация представляют собой процессы сближения стран, в основном имеющих общие приграничные территории, и направлены на консолидацию совместных усилий. Многополярность регионализации может приводить к обеспечению устойчивости состояния мировой экономики. В этой связи речь может идти о возникновении «нового» регионализма. Если «старый» существовал в условиях биополярности, закрытости и формировался в основном «сверху», то «новый» — в условиях многополярности, открытости, и его формирование происходит «снизу» (с содержанием элементов спонтанности и автономии участников). «Старый» регионализм четко ориентировался на решение экономических проблем и проблем безопасности, включая в себя только отношения между суверенными государствами, а «новый» — многомерен, охватывает торгово-финансовые, экологические, социально-политические проблемы и предполагает участие негосударственных и субнациональных игроков [20].

В. Каганский, который описывает современную регионализацию как государственную интеграционную политику, направленную на сближение политических и экономических отношений в том или ином регионе (интеграция сверху), процесс трансформации мирового экономического пространства, выделяет наряду с понятием «регионализация», понятие, отражающее ее современные формы, — «пострегионализацию» [10].

Характерные черты и тренды современных интеграционных процессов

В современных исследованиях «нового регионализма» или «пострегионализма» отмечаются его новые проявления, черты, механизмы и мотивация. Так, в ряде работ отмечается возрастающая роль регионализации с целью защиты национальных экономик от некоторых воздействий глобализации и построение эффективных межстрановых воспроизводственных структур. По мнению О. Абрамовой, решающим фактором для устойчивости таких региональных объединений является постоянство внешних угроз или же взаимовыгодный характер экономического сотрудничества, что, конечно же, более предпочтительно, а также формирование элементов общего хозяйствования и взаимодополняемости [1].

А. Бойченко подчеркивает возможности использования преимуществ регионализации для укрепления политико-экономических позиций стран-участниц. Так, ведущие страны мира видят в этих процессах мощный инструмент доминирования своего политико-экономического превосходства, а развивающиеся страны рассматривают ее как возможность укрепления своего положения на мировом рынке и защиту национальных интересов. Бойченко также выделяет новейшие черты современных интеграционных процессов — разноскоростной, разноформатный и трансконтинентальный характер. И, как следствие, автор рассматривает укрупнение и расширение региональных объединений, которые становятся более открытыми для вливания новых участников с возможностью интегрирования стран с различным уровнем развития экономики, что может способствовать ускорению их адаптации внутри интеграционных блоков, приводить к повышению их национальной конкурентоспособности [5].

Н. Промским отмечается факт нарастания противоречий мировой экономики, вследствие неравномерности процессов регионального интегрирования в мире, что, с одной стороны, стимулирует (в своих рамках) процессы экономического объединения разных стран, с другой — противодействует ускорению процессов всемирной глобализации, усиливая обособленность отдельных экономических группировок, а вместе с тем создавая противоречия и конкуренцию между ними [6].

На неравномерность интеграционных процессов указывает и А. Попович. При этом отмечается, что современная региональная интеграция в узком смысле представляет собой устранение экономических границ между двумя или более экономиками, в широком смысле это может быть интеграцией рынков (например, АСЕАН) или же развиваться под влиянием институциональных соглашений (например, ЕС), либо быть смесью этих двух моделей [12].

Е. Хесин и ряд других исследователей отмечают, что регионализация выступает как определенный этап на пути к глобализации, а с другой стороны, подчеркивается, что особые интересы участников региональных объединений ослабляют согласованные механизмы регулирования в рамках международных организаций [3].

Существующее множество различных интеграционных моделей дает возможность большинству государств, независимо от уровня конкурентоспособности, искать и занимать свое место в различных объединениях и группировках. Происходящие в их национальных экономиках конкурентные процессы смогут не только поверхностно проявляться, но и взаимодействовать, взаимопроникать и срачиваться, образуя при этом целостное воспроизводство регионального масштаба.

Усиление тесноты межфирменных и межгосударственных связей, основанных на производственной и торговой кооперации, позволяет многим странам, особенно территориально-сопряженным, укрепить свои позиции в постглобализирующейся экономике. Появляются возможности получения дополнительных конкурентных преимуществ, а именно: перераспределение природных ресурсов, сырья, снижение доли расходов на научные разработки, восполнение пробелов технологической отсталости, укрепление внешнеполитических позиций, полу-

чение эффекта экономии масштаба, повышение эффективности производства, привлечение иностранных инвестиций и т.д.

Проведенный анализ статистики и последних отчетов ООН свидетельствует о том, что в процессах региональной интеграции участвует все большее число стран, целями которых становится возможность выживания в посткризисных условиях. Одновременно следует отметить усиление тенденции развития двусторонних межгосударственных экономических отношений, новых двусторонних соглашений о свободной торговле.

Большинство двусторонних соглашений о свободной торговле заключено в Азиатско-Тихоокеанском регионе — с участием государств Северной и Южной Америки и Восточной Азии. В основном это были договоры между соседними странами или странами одного региона. Как правило, одной из сторон — участниц таких договоров являлась страна с развитой экономикой, в основном США и отдельные страны ЕС.

Уход от многосторонних торгово-экономических блоков в сторону двусторонних соглашений о свободной торговле дает партнерам большую свободу действий, позволяет договариваться о преференциях в отношении групп товаров и услуг, представляющих для них особый интерес, и диверсифицировать само содержание соглашений.

Также в настоящее время отмечается продолжение активного роста региональных торговых соглашений, формирующихся как на двусторонней, так и многосторонней основе. По оценкам ВТО, число вновь заключенных региональных торговых соглашений возросло с 2000 г. по 2007 г. практически в 2 раза (с 86 до 159 соответственно). В 2013 году их насчитывалось порядка 170. Многосторонних же соглашений за этот же период было заключено намного меньше, около десяти, из них самые крупные: Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Зона свободной торговли стран АСЕАН (АФТА); зона свободной торговли одиннадцати государств — участников Общего рынка для Восточной и Южной Африки (КОМЕСА).

Следует отметить также потенциал развития интеграционных связей на базе многосторонних соглашений о свободной торговле за счет ратифицированных, но не являющихся преференциальными соглашениями в силу незавершенности процедуры ликвидации взаимных торговых барьеров. Среди таких региональных образований можно выделить Южноазиатскую зону свободной торговли (САФТА), Большую арабскую зону свободной торговли (ГАФТА) в состав которой входят 17 стран.

Новой тенденцией современных интеграционных процессов является образование интеграционных групп, включающих своего рода кластеры: Центрально-Европейская зона свободной торговли (ЦЕФТА), СНГ и ТС. В составе первой по договору 2006 г. — восемь участников: страны бывшей Югославии (кроме Словении), Косово, Албания и Молдова, и все они практически связаны между собой двусторонними соглашениями. Такая же ситуация и в СНГ, где действует порядка 28 двусторонних соглашений между отдельными странами-участницами.

Одна из тенденций современной регионализации — усиление интеграционных процессов в направлении Юг—Юг, которые также имеют трансконтинентальную

направленность. Значительную активность в данном направлении проявляет Бразилия, пытающаяся укрепить и институализировать экономические и политические связи с ЮАР и Индией. Последняя, в свою очередь, преодолевает традиционную ориентированность на соседей по Южноазиатскому субконтиненту и интенсифицирует контакты с Юго-Восточной Азией, в частности с Россией.

Отражением постглобальных тенденций регионализации мировой экономики стало образование мегакрупных интеграционных объединений трансконтинентального масштаба, среди которых два крупнейших проекта, которые могут быть реализованы в ближайшей перспективе, по созданию «Транстихоокеанского партнерства» (Trans-Pacific Partnership, ТТП) и «Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства» (Transatlantic Trade and Investment Partnership, ТТИР). Данные региональные объединения могут охватить более половины поверхности земного шара, при этом целью их создания является не только формирование условий для развития экономических связей, но и экономическая изоляция быстроразвивающихся стран БРИКС, в первую очередь Китая и России.

Соглашение о создании ТТП вступило в силу в октябре 2015 г. Данное образование может стать социально-экономическим экспериментом по созданию «партнерства XXI века» и послужить новой моделью для всех преференциальных торговых соглашений, заключаемых между государствами во всех частях мира. Особенности ТТП является, во-первых, то, что изначально оно представляет собой партнерство открытого типа, позволяющее присоединение к нему новых государств. Во-вторых, партнерство планирует выйти на самые высокие стандарты взаимного открытия рынков и качества регулирования торговли, инвестиций, движения рабочей силы, стандартов охраны окружающей среды, допуска иностранных партнеров к госзакупкам, что создает возможности для наиболее тесной конвергенции национальных экономик.

Новые форматы региональных торговых соглашений окажут существенное воздействие на международную торговлю. В данной связи возникает вероятность дискредитации функций существующих мегарегуляторов, прежде всего ВТО, изменений давно наработанных «правил игры», причем в интересах узкого круга заинтересованных лиц. Поэтому важна оценка последствий деятельности новых интеграционных формирований: являются ли они инструментами развития конкуренции и двигателями мировой экономики или формами проявления экономического эгоизма и дискриминации стран — не участниц региональных групп.

Проведенный анализ развития регионализации позволил выделить наиболее существенные изменения в ее характере, направленности и формах проявления. В условиях усиления воздействия постглобальных факторов наблюдается усиление интеграционных связей, увеличения количества интеграционных образований и их участников. Современный регионализм приобретает все более противоречивый характер развития: с одной стороны, происходит расширение существующих и появление новых крупных интеграционных блоков, а с другой — кластерная локализация участников в рамках существующих региональных об-

разований и увеличение количества двухсторонних соглашений. Также, с одной стороны, наблюдается открытость региональных образований для новых участников, с другой — формирование эксклюзивных закрытых структур.

Наиболее значительным проявлением постглобального регионализма является развитие новых трансконтинентальных торгово-инвестиционных соглашений, центром которых выступают США. В рамках данных мегапроектов формируются новые «правила игры», при неизбежном возникновении коллизий с существующими правилами признанных международных регуляторов, прежде всего ВТО. Развитие таких образований в совокупности с возрастающей политической составляющей может способствовать не столько формированию условий для свободной конкуренции, сколько экономической изоляции быстроразвивающихся стран БРИКС, в первую очередь Китая и России. Это может способствовать нарастанию межрегиональной конфронтации, полицентричной напряженности, политико-экономических противоречий и, как следствие, разбалансировке мировой экономики, что формирует необходимость поиска механизмов адаптации стран к новым постглобальным вызовам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абрамова О.Д.* Проблемы региональной интеграции: политические, экономические и культурные процессы. М.: РАГС при Президенте РФ. 2007. 180 с.
- [2] *Рожков Ю.В., Чёрная И.П.* Особенности формирования геофинансовой системы постглобализации: новые вызовы и условия регионального развития. Мировая экономическая система: особенности третьего тысячелетия. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. 2014. 296 с.
- [3] *Хесин Е.С., Ковалева И.Г.* Изменение глобального экономического ландшафта: проблемы и поиск решений. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2011. 396 с.
- [4] *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / под ред. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
- [5] *Бойченко А.А.* Региональная интеграция в условиях глобализации мирового хозяйства (автореферат диссертации к.э.н.). М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 2007. 26 с.
- [6] *Промский Н.И.* Взаимодействие России со странами СНГ как фактор ускорения экономического развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики (диссертация д.э.н.). М.: 2009. 302 с.
- [7] *Иванов Н.* Глобализация и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 9. С. 3—21.
- [8] *Косолапов Н.* Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 3. С. 69—73.
- [9] *Иванов Д.* Эволюция концепции глобализации. 2002. Апрель. URL: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1261130754388117file.pdf (дата обращения 02.09.2015).
- [10] *Казанский В.Л.* Регионализм, регионализация, пострегионализация. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/rus-regions/region/?version=forprint (дата обращения 03.09.2015).
- [11] *Некlessа А.* Глобальные сдвиги и их воздействие на российское общество. 1998. Апрель. URL: www.archipelag.ru/geoeconomics/global/challenge/shift/ (дата обращения 06.08.2015).
- [12] *Попович А.* Интеграция: теоретические аспекты. URL: <http://fmp-gugn.narod.ru/pop2.html> (дата обращения 02.09.2015).
- [13] Инициатива Постглобализация. URL: <http://pglobal.ru/about/> (дата обращения 22.08.2015).

- [14] Cox R.W. Structural issues of global governance: implications for Europe. Gramsci. Historical Materialism and International Relations. Edited by St. Gill. York University. Toronto. 1993. P. 259–289.
- [15] Helleiner E. Post-globalization. Is the financial liberalization trend likely to be reversed? States Against Markets: The Limits of Globalization. Edited by R. Boyer and D. Drache. Routledge. 1996. P. 193–210.
- [16] Waters M. Globalization (Key Ideas). Routledge. 2001. P. 20–40.
- [17] Grosse R., Kujawa R. International Business: theory and managerial applications. D. Chicago: Irwin. 1995. P. 273–276.
- [18] Robertson R. Globalization or Glocalization? // Globalization. Critical Concepts in Sociology / R. Robertson. Edited by R. Robertson and K. E. White. Vol. 3. L., N.Y.: Routledge, Taylor and Francis Group. 2003. 332 p.
- [19] Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. L.: Sage. 1992. P. 164.
- [20] Hettne B. Globalization and the New Regionalism. L. 1999. P. 7–8.

REGIONALIZATION IN TERMS OF POSRGLOBAL ECONOMIC DEVELOPMENT

N.A. Navrotskaya

University of Customs and Finance
Rogaleva str., 8, Dnipropetrovsk, Ukraine, 49000

N.U. Sopilko

Peoples' Friendship University of Russia
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 117923

M.V. Kovalchuk

University of Customs and Finance
Rogaleva str., 8, Dnipropetrovsk, Ukraine, 49000

The new trends of regional integration are discussed through the context of post-globalization. Marked out the most significant changes in its direction and forms of manifestation. Noted the contradictory nature of the existing integration processes: expansion of existing and emergence of new large-scale integration blocks along with this clustered localization of the participants within existing regional entities and the increase in the number of bilateral agreements; the openness of regional entities for new participants and at the same time the exclusive formation of closed structures. Highlighted the formation of especially large transcontinental trade and investment agreements, which can become a new form of post-global regionalism.

Key words: globalization, post-globalization, integration, regionalization, glocalization, the global economy

REFERENCES

- [1] Abramova O.D. Problemy regionalnoy integracii: politicheskie, ekonomicheskie i kulturnye processy [Problems of regional integration: political, economic and cultural processes] Moscow, RAGS pri Prezidente RF. 2007. 180 p.
- [2] Rozhkov U.V., Chernaya I.P. Osobennosti formirovaniya geofinansovoy sistemy postglobalizacii: novye vyzovy i usloviya regionalnogo razvitiya. Mirovaya ekonomicheskaya sistema: osobennosti

- tretego tysyacheletiya [Features of the formation of post-globalization geofinansovoy: New Challenges and conditions for regional development. The world economic system: features of the third millennium]. Vladivostok, Dalnevostochnyy federalnyy universitet. 2014. 296 p.
- [3] Hesin E.S., Kovaleva I.G. *Izmenenie globalnogo ekonomicheskogo landshafta: problemy i poisk resheniy* [Changes in the global economic landscape: problems and search for solutions]. Moscow, Izd. Dom Vysshey shkoly ekonomiki. 2011. 396 p.
- [4] Bek U. *Chto takoe globalizatsiya? Oshibki globalizma — otvety na globalizatsiyu* [What is globalization? Errors of Globalism — the answers to globalization] / pod obchshey red. A. Filippova. Moscow, Progress-Traditsiya. 2001. 304 p.
- [5] Boychenko A.A. *Regionalnaya integratsiya v usloviyah globalizatsii mirovogo khozyaystva (avtoreferat dissertatsii k.e.n.)* [Regional integration in a globalizing world economy]. Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova. 2007. 26 p.
- [6] Promskiy N.I. *Vzaimodejstvie Rossii so stranami SNG kak faktor uskoreniya ekonomicheskogo razvitiya i povysheniya konkurentosposobnosti nacionalnoy ekonomiki (avtoreferat dissertatsii d.e.n.)* [Interaction of Russia and the CIS as a factor in accelerating the economic development and competitiveness of the national economy]. Moscow, 2009. 302 p.
- [7] Ivanov N. *Globalizatsiya i Rossiya* [Globalization and Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2002, no 9, pp. 3—21.
- [8] Kosolapov N. *Globalizatsiy: suchshnostnye i mezhdunarodno-politicheskie aspekty* [Globalization: the essential and the international political aspects]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2001, no 3, pp. 69—73.
- [9] Ivanov D. *Evolutsiya kontseptsii globalizatsii* [The evolution of the concept of globalization]. April 2002. Available at: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1261130754388117file.pdf (Accessed 02 October 2015).
- [10] Kaganskiy V.L. *Regionalizm, regionalizatsiya, postregionalizatsiya* [Regionalism, regionalization, regionalization post]. Available at: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/rus-regions/region/?version=forprint (Accessed 03 September 2015).
- [11] Neklessa A. *Globalnye sdvigi i ikh vozdeystvie na rossiyskoe obshchestvo* [Global changes and their impact on Russian society]. April 1998. Available at: www.archipelag.ru/geoeconomics/global/challenge/shift/ (Accessed 06 Augustus 2015).
- [12] Popovich A. *Integratsiya: teoreticheskie aspekty* [Integration: Theoretical Aspects]. Available at: <http://fmp-gugn.narod.ru/pop2.html> (Accessed 02 September 2015).
- [13] *Initiativa Postglobalizatsii* [Post-globalization initiative]. Available at: <http://pglobal.ru/about/> (Accessed 22 Augustus 2015).
- [14] Cox R.W. *Structural issues of global governance: implications for Europe. Gramsci. Historical Materialism and International Relations*. Edited by St. Gill. York University. Toronto. 1993. P. 259—289.
- [15] Helleiner E. *Post-globalization. Is the financial liberalization trend likely to be reversed? States Against Markets: The Limits of Globalization*. Edited by R. Boyer and D. Drache. Routledge. 1996. P. 193—210.
- [16] Waters M. *Globalization (Key Ideas)*. Routledge. 2001. P. 20—40.
- [17] Grosse R., Kujawa R. *International Business: theory and managerial applications*. D. Chicago: Irwin. 1995. P. 273—276.
- [18] Robertson R. *Globalization or Glocalization? // Globalization. Critical Concepts in Sociology / R. Robertson*. Edited by R. Robertson and K. E. White. Vol. 3. L., N.Y.: Routledge, Taylor and Francis Group. 2003. 332 p.
- [19] Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. L.: Sage. 1992. P. 164.
- [20] Hettne B. *Globalization and the New Regionalism*. L. 1999. P. 7—8.